

У

САФАРИ ДУШ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ

Дмитрий Охотин

18+

Дмитрий Леонидович Охотин

Сафари душ человеческих

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62454221

SelfPub; 2020

Аннотация

Порой важно взглянуть на человеческое общество со стороны. Андрей, будущий охранник VIP-персон, знакомится с человеком, видящим человеческие души совершенно с другого ракурса.

Андрей не рад был перспективе оказаться в психодиспансере, но если так надо для новой работы, то придется потерпеть сутки обследования в этом мрачном, украшенном жуткими стереотипами месте. Профессия лицензированного охранника, тем более с правом ношения оружия требовала жестких условий по здоровью, особенно когда в твоей медицинской карточке указано, что в детстве ты страдал эпилепсией.

Он закинул нехитрый скарб в свою тумбочку и лег, на достаточно удобную кровать в ожидании диагностических процедур. Его мысли погрузились в предвкушение нового этапа своей жизни – работе в элитном охранном агентстве для VIP-персон.

– Вот, я и говорю, – раздалось справа. – Все люди превращаются со временем в чудовищ.

Андрей повернул голову. На соседней кровати лежал, уставившись в потолок, сморщенный старик с козлиной седой бородкой и маленькими, но пронзительно мудрыми глазками. Он тоже повернул голову в направлении Андрея и пристально посмотрел в глаза.

Палата где они лежали была почти пуста. Из двадцати кроватей было занято только четыре. Две оставшиеся занимали мрачно смотревший на свои руки худой мужчина средних лет и съежившийся под одеялом в позе эмбриона здоровый парень лет двадцати пяти. При первом же взгляде было видно что они имеют некоторые отклонения в поведении. Это

немного напрягало Андрея, но закаленное в локальной войне в одной из стран ближнего востока чутье опасности подсказывало, что неприятностей с этими неприкаянными душами не будет.

Старик немного отличался от остальных. В его глазах бегали огоньки ума и какой-то неземной мудрости. В планах Андрея не было пункта разговаривать с кем либо, тем более с сумасшедшими, но он все же ответил:

– Простите, вы мне?

– Да, молодой человек. Редко в нашем заведении встретишь людей оттуда, – старик выразительно мотнул головой, показывая движением направление на забор за окном. Это немного удивило Андрея. Насколько он мог знать, люди с отклонениями в личности не различают себе подобных от нормальных. Или, возможно, он здесь тоже лежит для диагностики или кратковременного лечения.

– Меня зовут Владимир, – старик не стал подавать руки, и не обозначил знакомство каким-либо движением тела. Он даже не стал ждать, захочет ли Андрей представляться перед ним. – Я в таких заведениях уже сорок три года. Больших приключений, чем видел я, вы не увидите нигде. Сафари душ человеческих. Это необъятный мир людских желаний, увлечений, пороков, страстей, мыслей и прочих внутренних органов человеческой души. Он обнажается, когда срываются внутренние оковы самоконтроля и слетают маски адекватности "нормальных" людей.

Андрей не чувствовал неприязнь или брезгливость, ему нужно было просто скоротать время до процедур. Возможно под монотонные речи старца, как подумалось ему, он даже немного вздремнет.

– Смотришь на человека, – продолжал вещать старец. – Как он из прекрасного ангелочка – младенца, становится чудовищем и просто диву даешься, как мы сами себя убиваем. Кто-то разлагается морально, кто-то физически. Например, если тебя обуяло обжорство, то ты из обычного симпатичного человека превращаешься в уродливый кусок сала. Ведь если бы это происходило, например, за час или два, ты сказал бы себе: "Стоп, так дело не пойдет, я больше не буду есть". Но нет, медленно, миллиметр за миллиметром месяц за месяцем человек разбухает, а посмотреть на себя ему мешает суета и ритм жизни. И в один прекрасный день, ты перемещаешь свой физический статус с "нормальный" в "жирный". Погорюешь малость, и продолжишь накачивать себя едой.

Андрей перевернулся на другой бок, так, что оказался спиной к старику. Тот даже не заметил этого, продолжая повествование:

– Есть такая мудрость – "Кто кого победил, тот тому и раб". Наши привычки поработают нас, при этом сводя нас в могилу. Например, если ты обжора – лови диабет, инфаркт, инсульт, проблемы с суставами. Если алкоголик, то смирись с участием сердечника, циррозника, невротика и слабоумного. Раб табака – проблемы с сердечнососудистой системой и

легкими. Но это явные наказания за рабство, а есть и неочевидные. Например, если женщина "слаба на передок", то от частых абортот не может иметь детей. Распутные мужчины и женщины чаще всего болеют венерическими заболеваниями и СПИДом.

Вот у нас как-то лежал игроман, он целыми сутками до этого не выходил из игры. У него была крайняя степень истощения, сухой, как тростинка. Так что вы думаете, его привязали к кровати, потому что он как бешенный пес метался в своем бреду. Он рвал одежду, ревел, орал сначала грозным голосом, потом плаксиво хныкал. Умолял дать поиграть, а затем угрожал. Вот это было действительно страшно. Его через сутки перевели к буйнопомешанным. Но эту ночь я вообще не спал. Игроманы вдали от своих игрушек становятся нервными, им неуютно, больно в обычном мире простых, реальных вещей. И сходят они с ума.

Андрей вдруг вспомнил своего сына, постоянно играющего в стрелялки на компьютере. Вроде, и за ребенка спокойно, и куча свободного времени родителям. Но с другой стороны старик-то прав. Нельзя это запускать. Пока его сын адекватен, может и погулять сходить с друзьями и уроки делает, но стоит этот момент взять на заметку. Андрей даже перевернулся на другой бок.

– Или вот привезли как-то к нам одного пациента, он тоже крикливый был. Рассказывал нам всякие поэмы, декламировал стихи, ставил пантомимы, лишь бы ему похлопали.

Он был артистом какого-то провинциального театра, а считал себя суперзвездой сцены. Сначала из-за этого лишился работы, а затем и с катушек съехал. Слава это тоже жестокий господин души. Посмотришь как спиваются певцы и артисты, если их снимают с ротации или ставят на второстепенные роли, только лишь заплакать можно о таком человеке. Так вот, тот провинциальный артист как-то в морду получил после своего выступления. Ни знаю за что. Настолько разобиделся, что полностью замолчал, перестал есть. Через неделю его унесли в больничку. Жив он или нет?

– Андрей, – протянул Андрей руку для знакомства. Старик вяло пожал её.

– Ты я вижу парень нормальный, адекватный. Если вдруг буду тебе мешать, просто скажи, я замолчу.

– Да нет, продолжайте. Мне до процедуры время бы скоротать.

– А кто любит деньги, те непременно раньше срока помирают. Не все, но большинство. Пуля в лоб, яд в стакан, донос в прокуратуру, малява на зону – способов уменьшить продолжительность жизни множество. В банке с пауками всегда остается только один выживший. Стресс за нажитое, постоянная боязнь ограбления, экономических кризисов, падения котировок. Ну жизнь ли это? Вот давным-давно, был у меня в соседях такой пациент. Бывший банкир. После того как его банк обанкротился, тот слетел с катушек. Пришел в магазин, и хотел купить за нарисованные бумажки элитный ко-

ньяк. Его сначала в милицию, ну а там сообразили что это за фрукт. Так вот, он здесь тоже рвал бумагу, в основном туалетную, складывал в пачки и таскал с собой. Пытался подкупить охранников, в столовой расплатиться как в ресторане с чаевыми, платил нам зарплату.

– И что с ним стало?

– А кто его знает? В 90-х дело было. Тогда нашу больницу выкупил местный "браток" для создания борделя, а всех пациентов перетасовали по другим учреждениям. Ну я тогда вообще попал в дурдом из дурдомов. Моя новая психбольница располагалась в глухом захолустье в старом особняке. Нас всех заперли в подвале, а начальство и работники оборудовали себе квартиры из палат, притом за казенный счет. Нам спускали еду на веревке, и кто успевал съесть, тот наедался. Ладно хоть мужчин и женщин развели через две решетки и коридор. А то творилась бы настоящая вакханалия. Сумасшедшие бабы через решетку показывали нам свои причинные места, как и постояльцы нашей стороны им. Нас раз в неделю мыли из шлангов, загоняя в угол подвала. Если кто умирал, то приходилось ждать неделю, чтоб вынесли труп.

– Это же ужас, средневековье какое-то! – воскликнул Андрей, ему становилось все интереснее.

– Стяжательство и несправедливость до добра не доводят. Где-то через год к нам приехала инспекция. Начальник, как узнал о ней – повесился. Сотрудники вместе с семьями бросились врассыпную. Так и обнаружили нас полуголодных и

оборванных. В женской половине орали несколько младенцев – это персонал иногда так развлекался!

– И куда вас перевели?

– Где-то в столицу сперва. Чистенько, уютненько. Но я бы, с вашего позволения, хотел бы задержаться в своем повествовании на подвале. Даже среди умалишенных сколачивались коллективы, необычные конечно, но все же со строгой иерархией. Один бугай, психованный до чертиков, сделал так, что ему сперва приносили огромную кастрюлю баланды и пять буханок хлеба. А нас тогда было человек тридцать. Потом ели его подчиненные, а потом, уже все остальные. Так умерли многие неадекватные. Им же не объяснишь, что тут у нас аналог современного общества, а они все тянут и тянут свои руки к еде. Сначала таким пальчик сломают, те повоюют, но снова тянутся. Человек десять Кабан, так была его кличка, таких забил до смерти. После обеда все спали вплоть до утра, ибо в баланду мешали лютое количество препаратов категории А. Но бывало, Кабан и его подчиненные, насмотревшись через решетку бабьих прелестей, устраивали в подвале Содом и Гоморру.

Старик сглотнул комок в горле, но Андрей не стал спрашивать его ни о чем.

– А еще очень сильно убивает человека самооправдание. Как то к нам попал человек, не человек даже, а какое-то подобье человека. Он вечно ныл, что ему плохо живется, что другие мешают ему быть счастливым. Днями и ночами он

причитал о том, что правительство во всем виновато, что президент все продал. Вокруг были все виноваты, только не он сам. Оказалось, он просто лентяй всю свою жизнь находил в собственных поражениях вину других людей. Иногда лучше честно себе признаться во всем и взять вину на себя.

Андрей вдруг вспомнил комментаторов в соц.сетях, диванных экспертов, сетующих, на наше правительство. Конечно, когда у самих не хватает ума и смелости начать зарабатывать больше, а не плестись каждое утро на проходную опостылевшего завода. Его мнение было такое: конечно близость к власти дает преимущество некоторым личностям, но и простой работяга своей смекалкой, терпением, хваткой может заработать до определенного уровня. Предел по его мнению состоял на границе в несколько сотен миллионов долларов. Дальше уже нельзя – на него обратят внимание пауки, приближенные к власти, и возможно позарятся на его бизнес. Выскочек влиятельные мандарины не любят. Но и такой доход более чем достаточен для человека, а миллиарды – это уже от лукавого.

Даже на заводе рабочий, который работает старательно, повышает свой навык – ему со временем дают более сложную и высокооплачиваемую работу. Да что там говорить, детский кореш Андрея, обычный пацан, начинал, разбирая старые дома на кирпичи, для строительства на их месте новостроек. Затем сколотил бригаду, купил старенький КАМАЗ, продал дом в деревне, ночевал в нем же. Бывало приходилось

рамсить с попрошайками, представлявшимися бандитами. В итоге всего добился сам. И если правительство сейчас каждому даст по миллиарду, как просят эти диванные неудачники, мне действительно будет обидно за таких, как мой друг детства.

– А однажды нас перевозили из московской клиники опять в какую-то глухомань, – продолжал Владимир. – Со мной находился человек, который постоянно матерился, орал. Гнев из него так и сочился. Я даже представить себе не мог, какое пламя в душе его сжигает. И не было покоя ему ни днем, ни ночью. Он в ярости обзывал всех матерными словами. А ведь и в обычной жизни, люди сдерживая себя, чтоб показаться адекватными, скрывают пышущий пожаром гнев. Это же хуже изжоги.

Андрей вдруг вспомнил про то как иногда нет-нет да раздражается по пути на работу от многолюдности транспорта. Он поглядел на часы. Диагностические процедуры ожидаются только через пару часов.

– А еще убивает зависть, – продолжил старик. – У нас был такой персонаж. Подойдет, станет рядом и давай шипеть как змея: "Вот, смотри, у такого-то человека, белье чище. И что это к нему так особенно относятся? А вон тот насобирав пуговиц у себя под кроватью, все блестят. А меня старенькие и плохенькие". Это надо же в дурдоме найти чему завидовать!?

– А это кто такие? – Андрей показал на соседей.

– Молодой здоровяк, тоже характерный типаж. В том, что

он здесь виноват не он сам, а его родители. Родили сыночка себе на потеху, и исполняли все его прихоти, угождали во всем. В итоге вырос не человек, а домашнее животное, томогочи. До двадцати лет он горя не знал, но после того как умерли родители, оказался как космонавт на Венере – смятый давлением окружающего мира. Поехала кукушка от обычных трудностей: работать, ходить в магазин, готовить и прочее. Вот и сейчас он прячется от цивилизации под одеялом, отказывается воспринимать все реальностью.

Второй наш сосед – это бывший писатель. Фантазии много, денег мало, мир вокруг жестокий, а он мечтает о добре. Вот и сбежал в свои мысли, в свои миры, где он полновластный хозяин всему. Смотрит на свои руки, будто читает книгу. Много таких сейчас, к сожалению. Только они окончательно не сбегают в иллюзорный мир, только окунаются, как в знойный день купаются в реке. Поэтому люди смотрят сериалы, читают книги, играют в игры, чтоб убежать от ядовитой и душной реальности в прохладную негу подходящих миров.

Андрей задумался, а ведь так бежит от себя подавляющее большинство человечества! Кто-то уходит в книги, иной – в сериалы, другой – в компьютер и соц. сети, второй – в алкоголь и наркотики, третий – в работу. И бегут, запыхавшись, не зная ни направления, ни финала!

– Человек рожден для счастья, – утвердительно сказал Володя. – Только никто ему не объяснил, где это счастье нахо-

дится. Это как если бы вас укусила змея, а последствия укуса, то есть смерть наступила бы через сто лет. А вы находитесь в большом зале наполненном тысячами таблеток-противоядий. Пробуете одну, вторую, третью и не ощущаете облегчения. А конец все ближе и ближе. Десятилетия сменяют десятилетиями, перепробовав все противоядия, человек и не понимает, для чего и жил.

– Вы ведь нормальный, – сказал Андрей и тут же поправился. – В смысле не сумасшедший. Как вы здесь оказались?

– В двадцать пять лет я потерял все, и близких и смысл жизни. Но добила меня окончательно именно человеческая жестокость и лицемерие. Ты знаешь, там за стеной, – старик снова мотнул головой в сторону забора. – У людей порой сочетаются все те демоны, которые владеют здешними пациентами. В запечатанном состоянии, такие люди выглядят благопристойно, даже вызывают восхищение успехами, достатком, хорошими манерами, богатым внутренним миром. Но внутри у них сидит легион демонов. Они взаимодействуют между собой и из-за этого добиваются успеха. И командиром этого легиона является гордость.

Вы часто видите этих людей, довольных своей безупречной репутацией, показательно чистых снаружи. Они уверенно идут по жизни, взбираются по головам на верх пищевой пирамиды, не моргнув глазом могут лишить жизни миллионы людей ради своих перспектив. И это является эталоном человеческих качеств, так как они богаты и успешны. А

в этих застенках есть все, кроме гордых. Здесь только убогие, то есть по определению втоптанное обществом в грязь. Здесь мне легко и спокойно, даже с самыми буйными и опасными.

– Так, Данилов, вас ждут на МРТ, – в комнату вошла медсестра, молоденькая, но уже успевшая обрести волевые морщинки от работы в психдиспансере. Андрей хотел еще пообщаться с мудрым старичком, наполнившим его обычный, даже обыденный мир новым содержанием, но требовательная медработница увела его на процедуры. Он вдруг понял, что его жизнь уже никогда не будет прежней.